

УДК 81'38

doi 10.17072/2037-6681-2018-2-127-132

MODERN SCIENTIFIC TEXT: НАУЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОГО ПОИСКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ

Наталья Васильевна Халина**д. филол. н., профессор кафедры связей с общественностью и рекламы****Алтайский государственный университет**

656049, Россия, г. Барнаул, просп. Ленина, 61. nkhalina@yandex.ru

SPIN-код: 1393-3762

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2478-5669>

ResearcherID: S-2134-2016

*Статья поступила в редакцию 06.03.2018***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:**

Халина Н. В. Modern Scientific Text: научный текст как презентация результатов научного поиска в современном обществе знания // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 2. С. 127–132. doi 10.17072/2037-6681-2018-2-127-132

Please cite this article in English as:

Khalina N. V. Modern scientific text: nauchnyy tekst kak prezentatsiya rezul'tatov nauchnogo poiska v sovremen-nom obshchestve znaniya [Modern Scientific Text: Scientific Text as Presentation of Scientific Research Results in the Modern Knowledge Society]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 2, pp. 127–132. doi 10.17072/2037-6681-2018-2-127-132 (In Russ.)

Основное внимание в рецензии уделяется понятию «современный научный текст», вынесенному авторами рецензируемой монографии в ее заглавие. Концепция современного научного текста М. П. Котуровой и Н. В. Соловьевой рассматривается в рецензии через призму социально-фило-софской концепции «общества знания», теории модерности и постмодернистской философии, в том числе в ее языковедческой актуализации. Интегрированный анализ содержания концепции, представленной в рецензируемой монографии, обусловлен рассмотрением авторами монографии современного научного текста как многомерного явления, с одной стороны, порожденного инновационными запросами технологически эволюционирующего общества, с другой стороны, генерирующего новые сцепления значений, которые уже сами по себе составляют деривационные базы нового знания. Методологически выверенный анализ языковых и текстовых единиц, формирующих целостность, системность, стереотипность и абстрактность современного научного текста, представленный в монографии «Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений)», позволяет определить параметры научного знания, характер которого задает векторы развития российского социума в ближайшие десятилетия. Полученный авторами результат следует квалифицировать не только как вклад пермской научной школы в развитие постулатов современного языкознания и дискурсологии, но и как научное достижение, способствующее интеграции современной лингвистики с современной философией и социологией языка.

Ключевые слова: научный текст; современный научный текст; эпистемическая ситуация; эпистемологическая модерність; когнитивно-дискурсивно-стилистический подход; дискурсивные практики.

Развитие наукоемких технологий в постиндустриальном обществе сопровождается трансформацией самой науки и научных исследований, дополняющихся изучением технологии, ко-

торое, с одной стороны, согласуется с задачами технауки, с другой стороны, нивелирует традиционное разграничение *теория – практика, наука – технология* [Жукова 2007]. Существен-

ное расширение контуров взаимодействия науки, технологии, общественных потребностей и бизнеса меняет значительным образом принципы их взаимосвязи: научное исследование может быть «запущено» только в том случае, если оно связано с разработкой новой технологии, на которую есть спрос.

Изменение общественного статуса науки неизбежно влияет на характеристики его «публичного» репрезентанта – научного текста, параметры которого становятся объектом рассмотрения в монографии М. П. Котюровой и Н. В. Соловьевой «Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений)» [Котюрова, Соловьева 2017], созданной в рамках концепции функциональных стилей русского языка, разработанной профессором М. Н. Кожинной, при поддержке гранта РГНФ, проект № 14-34-01026a1.

Основные мотивы рецензируемой монографии, на наш взгляд, можно охарактеризовать, обратившись к постулатам теории модерности, наиболее репрезентативно представленным в работах П. Вагнера [Wagner 1994; 2001a; 2001b; 2007; 2009]: каким образом человек получает обоснованное знание (эпистемологическая проблематика), как удовлетворяются потребности человека в новом знании и преобразовании получаемой информации в формат знания (проблематика экономики знания, экономики языка и собственно экономическая проблематика), каким образом современная лингвистическая наука обеспечивает потребности коммуникации в дискурсивно-дифференцированном обществе, как (и какие) языковые и текстовые единицы современного научного текста способствуют обеспечению реализации «метонимической» логики связи дискурсов» [Хомяков 2012] общества в контексте цивилизационного дискурса.

Представленные основные мотивы научно-исследовательской программы, фундирующей концептуальное содержание монографии, созвучны трем основным человеческим вопросам, на которые «откликается» модерность и которые терминологически номинируются как *problématiques* [там же]. Вопросы связаны с политической проблематикой (каковы правила человеческого общежития), эпистемологической проблематикой (каким образом человек получает обоснованное знание), экономической проблематикой (как удовлетворяются потребности человека) [Wagner 2009; Хомяков 2012].

Эпистемическая оценка модерности дается М. Б. Хомяковым на основе анализа критических размышлений К. Касториадиса, З. Баумана, П. Вагнера [Castoriadis 1990; Bauman, 2000; Wagner 2001a; 2009]: а) модерность компаративна, отсылает к преодолеваемому прошлому и потому

характеризуется своей направленностью в будущее; б) модерность дает уникальные ответы на поставленные вопросы; в) уникальный современный ответ модерности на «вечные» вопросы определяется «двойным воображаемым значением», заключающимся в противоречивом единстве автономии и рационального; г) в эпистемической ситуации модерности человечество пытается воплотить ответы на вопросы «в рационально найденных в критическом осмыслении прошлого формах» [Хомяков 2012: 63].

В «эпистемологической» сфере модерность приводит к организации автономного производства знаний, или формированию современной науки и оформлению современного научного дискурса, частью которого является научный текст. Подобное становится основанием для дискуссии о реальности эпистемологической модерности, представленной в современной эмпирической и аналитической науке в целом и, в частности, в рецензируемом монографическом исследовании «Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений)» [Котюрова, Соловьева 2017].

Концептуальное содержание монографии Марии Павловны Котюровой и Натальи Васильевны Соловьевой дает основания для признания в качестве особого «института модерности» современного научного текста. Согласно позиции П. Вагнера, институты модерности предлагают особое отношение к возможностям и ограничениям, сущность и распределение которых приобретает в обществе весомое значение [Wagner 1994].

«В соответствии с широкой – *эпистемической* – трактовкой научного текста, – замечают авторы монографии, – на наш взгляд, можно привести положение о том, что смысловая структура научного текста включает определенные смысловые отношения содержания текста с его эпистемическим контекстом. Тем самым новое, полученное автором знание, начинает функционировать как научное знание, т. е. обнаруживает «функциональность», включенность в познавательную деятельность» [Котюрова, Соловьева 2017: 77]. Эпистемический контекст, как утверждает М. П. Котюрова, в процессе развертывания текста, обеспечивает преемственность научного знания [Котюрова 1985], поскольку представляет собой инвариант «не только ранее добытого знания, но и знания, которое, возможно, будет получено в будущем, в непрерывной цепи познания. Несмотря на неизвестность, неопределенность, прогнозируемое знание также представляет контекст содержания реального текста» [там же].

Авторы монографии, таким образом, акцентируют внимание на знании как основном пара-

метре, характеризующем эпистемологическую модерность современного социума, терминологически диффинированого и в качестве информационного общества, и в качестве общества знания.

Эпистемологическая модернизация современного общества, по мнению составителей доклада ЮНЕСКО «К обществам знания» [К обществам знания 2005], обусловлена необходимостью обеспечения соединения знаний, которыми уже обладают те или иные общества, с новыми формами создания, приобретения и распространения знаний, которые используются в рамках модели экономики знания. Авторы доклада также считают необходимым разграничение понятий «информационное общество» и «общество знания»: «Понятие информационного общества основывается на достижениях технологии. Понятие же обществ знания подразумевает более широкие социальные, этические и политические параметры» [там же: 19].

В докладе обращается внимание на глубокие изменения, которые произошли в сознании общества в отношении к знанию вследствие распространения моделей экономики неинтегрированного знания. Технологии, позволившие значительно увеличить объемы доступной информации, скорость ее передачи и приведшие к формированию мирового информационного общества, не предполагают с обязательностью правильное осмысление информации, без которого информация остается набором невразумительных сведений. В обществе знания человек для отделения «полезной» информацию от бесполезной должен уметь свободно ориентироваться в потоке информации, развивать когнитивные способности и критический ум. Проблема состоит в том, что полезные знания не всегда непосредственно и немедленно могут быть реализованы в экономике классического знания, поскольку «гуманистические» знания и «научные» знания подчиняются различным стратегиям использования информации [там же: 21–22].

В монографии М. П. Котюровой и Н. В. Соловьевой «Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений)» [Котюрова, Соловьева 2017] рассматриваются стратегии использования научного знания для создания нового знания, в качестве информативного источника которого выступает современный научный текст.

Современный научный текст в концепции авторов монографии представляет собой особого вида «контактную» структуру, обеспечивающую взаимодействие определенного сегмента научного дискурса и читателя – пользователя информации, переработанной в форму научного знания автором научного текста.

Авторы вводят понятие «эталонный научный текст», или «ментальная модель текста», – образцовый, эталонный текст как система свойств, «присущих реальным текстам и репрезентированных в них различными совокупностями языковых единиц» [там же: 10]. Для пояснения свойств современного научного текста авторы используют метафору «система-паутина», которая позволяет охарактеризовать поликонтурный характер современного научного текста, а также такие его свойства, как ‘устойчивость’ ‘эластичность’, ‘открытость’ и ‘релятивность’.

Изложение исследовательской позиции, касающейся понятия «эталонный научный текст», обнаруживает созвучие концепции М. П. Котюровой и Н. В. Соловьевой с постструктуралистским пониманием текста, в соответствии с которым текст рассматривается в качестве «сети» генерации значений. Кроме того, постструктуралистскому пониманию текста свойственно опровержение «мифа о филиации»: авторы рецензируемой монографии вводят понятие «блуждающего» мифа о доступной смысловой структуре научного текста. Постструктурализм, подвергая анализу текст, настаивает на принципиальной открытости, незавершенности значений: авторы монографии обращают внимание на открытость при характеристике смысловой структуры научного текста. «Открытость системы соотносится с возможностью: со стороны автора – изменять совершенствовать свойства текста, со стороны читателя – в процессе восприятия (и, более того, понимания) самоотстраивать структуру текста благодаря целостно-композиционному мышлению и интеллектуальной интуиции» [там же: 11].

Актуальной при рассмотрении современного научного текста становится дуада «автор – читатель», фигурирующая преимущественно в научных исследованиях, связанных с изучением особенностей художественного текста [Леонтьев 2004; Лицарева 2012; Моташкова 2015; Рубцова 2015]. В контексте постмодернистской парадигмы фигура автора требует для своего конституирования особой процедуры, предполагающей анализ текстов в качестве дискурсивных практик. В этом случае автор рассматривается в качестве принципа группировки дискурсов, единства и источника их значений, центра их связности [Фуко 1994] или продуцента «метонимической логики» связи различных дискурсов.

Объектом и предметом исследования рецензируемой монографии являются репрезентанты «авторских» научно-исследовательских программ, представляющих различные направления современной языковой науки, оформленные в виде научных статей, монографий, учебных по-

собий. Именно фигура автора поддерживает существование, обращение и функционирование дискурсов внутри общества, а следовательно, и обращение научного знания.

Обретение реальности текста, как утверждает У. Эко [Эко 2005], достигается благодаря категории «образцового читателя»: каждый текст предполагает наличие у реципиента определенной текстуальной компетенции и общность контекста коммуникации. Читателю в концепции авторов рецензируемой монографии отводится роль 'потребителя научного знания': «... и автору, и читателю (потребителю научного знания) совершенно необходимо обладать адекватным представлением, т. е. «блуждающим» мифом, о простой, легко воспринимаемой, доступной смысловой структуре научного текста» [Котюрова, Соловьева 2017: 11].

В зависимости от дискурсивной компетенции потребителя, его познавательной потребности меняется содержание мифа-представления о научном тексте. С учетом прагматических условий и установок «научные тексты дифференцируются читателем на легкие и трудные. Важно, что любая характеристика текста может быть соотнесена с имеющимся у читателя мифом-представлением о научном тексте» [там же: 13].

Общий подход к научному тексту авторы основывают на синтезе трех аспектов рассмотрения текста: когнитивного, дискурсивного и стилистического. В качестве оптимального варианта анализа современного научного текста предлагается когнитивно-дискурсивно-стилистический подход. Основанием для такого ракурса рассмотрения научного текста авторы признают возможность сочетания «квантов смысла» когнитивной лингвистики, дискурсивного анализа и функциональной стилистики. «Совершенно необходимыми в пределах поставленной задачи «квантами» мысли мы считаем такие, как: 'мыслительная способность субъекта познавательной деятельности' (автора и адресата); 'наличие других текстов на одну и ту же тему' (включение автора и читателя в дискурсивную сторону текста); 'содержанием научного текста является научное знание в динамике его формирования' – знание, зафиксированное средствами языковой системы в соответствии с функционально-стилевой спецификой (выражение экстралингвистической коммуникативно-познавательной деятельности» [там же: 30].

Соответствие рецензируемой монографии положениям эпистемологической модерности получает подтверждение в применении авторами монографии в процессе анализа современного научного текста понятия функции *difference* – функции эпистемической. Эта функция сопоста-

вила понятию «двойного воображаемого значения» из концепции модерности К. Касториадиса. Функция *difference* – это функция «выявления и установления двух противоположных, но взаимосвязанных отношений между понятиями – отношений сходства и различия» [там же: 135]. Возможность оформления эпистемической функции *difference* связана с ситуацией *Difference*, которая с позиций «постмодернистского» языкознания моделируется интенциями индивида, осознающего, что создаваемый им текст есть духовный продукт, который является знаком его перцептуально-концептуальной картины мира [Халина 2008].

Особое внимание авторы рецензируемой монографии уделяют научному знанию, указывая на способ его получения, «место» и форму существования и актуализации, возможность использования в расширенном контексте. «Научное знание а) получено эмпирически либо теоретически, посредством наблюдения, опыта либо логически, выводным путем, б) зафиксировано в понятиях, суждениях, умозаключениях, в) развернутому в виде концепции, теории или сжатому до закона, г) достоверному либо недостоверному (но обычно изложенному автором с наименьшей степенью уверенности в его значимости)» [Котюрова, Соловьева 2017: 46].

М. П. Котюрова и Н. В. Соловьева отождествляют научное знание с эпистемической определенностью – определенностью качественной, или научным знанием, которое фиксируется текстовой единицей, «названной эпистемической ситуацией, которая выражена посредством молекулярного словосочетания, сложного синтаксического целого, целого текста» [там же: 47].

Методологически выверенный анализ языковых и текстовых единиц, формирующих целостность, системность, стереотипность и абстрактность современного научного текста, представленный в монографии «Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений)», позволяет определить параметры научного знания, характер которого задает векторы развития российского социума в ближайшие десятилетия.

Список литературы

Жукова Е. А. *Hi-Tech: динамика взаимодействия науки, общества и технологий: автореф. дис. ... д-ра филос. наук.* Томск, 2007. 40 с.

К обществам знания. Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 2005. 229 с.

Котюрова М. П., Соловьева Н. В. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. 204 с.

Котюрова М. П. О выражении отношений между текстом и эпистемическим контекстом // Проблемы функционирования языка и специфики речевых разновидностей: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. М. Н. Кожинной; Перм. ун-т. Пермь, 1985. С. 19–29.

Леонтьев Э. П. Проблема автора и читателя в прозе и публицистике В. М. Шукшина: дис. ... канд. филол. наук. Рубцовск, 2004 154 с.

Лицарева К. С. Типологические черты сетературы. Проблема автора и читателя // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. Т. 2, № 2. С. 125–127.

Моташкова С. В. Постмодернизм и интертекстуальность как проблемы диалога автора и читателя // Известия ВГПУ. 2015. № 2(267). С. 144–147.

Рубцова С. П. Проблема автора и читателя в литературном произведении // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2015. № 2. С. 140–150.

Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Les Mots et les Choses. Archeologie des science humaines. СПб.: Изд-во: А-сэд, 1994. 408 с.

Халина Н. В. Языкознание в условиях постмодернистской парадигмы. Барнаул: Изд-во Алтай. ун-та, 2008. 285 с.

Хомяков М. Б. К критической теории монолитной модерности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. XV, № 6 (65). С. 60–72.

Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике. СПб.: Симпозиум, 2005. 501 с.

Bauman Z. *Liquid Modernity*. Polity Press, 2000. 229 p.

Castoriadis C. *Le monde morcelé. Les carrefours du labyrinthe III*. Paris: Seuil, 1990. 418 p.

Wagner P. *A Sociology of Modernity. Liberty and Discipline*. London: Routledge, 1994. 268 p.

Wagner P. *Theorizing Modernity. Inescapability and Attainability in Social Theory*. L.: Sage Publications, 2001a. 150 p.

Wagner P. *Modernity: History of the Concept* // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences / ed. by N. J. Smelser and P. B. Baulettes. Amsterdam, Paris et al.: Elsevier, 2001b. P. 9949–9954.

Wagner P. *Imperial Modernism and European World-Making* // Varieties of World-Making. Beyond Globalization / ed. by N. Karagiannis, P. Wagner. Liverpool: University Press, 2007. P. 247–265.

Wagner P. *Modernity as Experience and as Interpretation: Towards Something Like a Cultural Turn in the Sociology of “Modern Society”* // Frontiers of sociology / ed. by P. Hedstrom, B. Wittrock. Leiden; Boston: Brill, 2009. P. 247–266.

References

Zhukova E. A. *Hi-Tech: dinamika vzaimodeystviy nauki, obshchestva i tekhnologii*. Avtoref. diss. dokt. filol. nauk [Hi-Tech: dynamics of interactions between science, society and technology. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Tomsk, 2007. 40 p. (In Russ.)

K obshchestvam znaniya [Towards knowledge societies]. Paris, UNESCO Publ. 2005. 229 p. (In Russ.)

Kotyurova M. P., Solov'eva N. V. *Sovremennyy nauchnyy tekst (skvoz' prizmu diskursivnykh izmeneniy)* [Modern scientific text (through the prism of discursive changes)]. Perm, Perm State University Press, 2017. 204 p. (In Russ.)

Kotyurova M. P. O vyrazhenii otnosheniy mezhdu tekstom i epistemicheskim kontekstom [On the expression of relations between text and epistemic context] *Problemy funktsionirovaniya yazyka i spetsifiki rechevykh raznovidnostey: mezhvuz. sb. nauch. trudov* [The problems of language functioning and specificity of speech varieties: interuniversity collection of scientific works]. Ed. by prof. M. N. Kozhina. Perm, Perm State University Press, 1985, pp. 19–29. (In Russ.)

Leont'ev E. P. *Problema avtora i chitatelya v proze i publitsistike V. M. Shukshina*. Diss. kand. filol. nauk [The problem of the author and the reader in prose and publicism of V. M. Shukshin. Cand. philol. sci. diss.]. Rubtsovsk, 2004. 154 p. (In Russ.)

Litsareva K. S. Tipologicheskie cherty seteratury. Problema avtora i chitatelya [Typological features of neterature. The problem of the author and the reader]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. [Herald of Vyatka State University], 2012, vol. 2, issue 2, pp. 125–127. (In Russ.)

Motashkova S. V. Postmodernizm i intertekstual'nost' kak problem dialoga avtora i chitatelya [Postmodernism and intertextuality as the problems of the dialogue between the author and the reader] *Izvestiya VGPU*. [Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2015, issue 2 (26 7), pp. 144–147. (In Russ.)

Rubtsova S. P. Problema avtora i chitatelya v literaturnom proizvedenii [The problem of the author and the reader in a literary work] *Vestnik VGU. Seriya: Filosofiya*. [Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy], 2015, issue 2, pp. 140–150. (In Russ.)

Foucault M. *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [The order of things. An Archaeology of the Human Sciences]. St. Petersburg, А-сэд Publ., 1994. 408 p. (In Russ.)

Khalina N. V. *Yazykoznanie v usloviyakh postmodernistskoy paradigm* [Linguistics in the conditions of postmodern paradigm]. Barnaul, Altai State University Press, 2008, 285 p. (In Russ.)

Khomyakov M. B. K kriticheskoy teorii monolitnoy modernosti [To the critical theory of monolithic modernity]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2012, vol. XV, issue 6(65), pp. 60–72. (In Russ.)

Eco U. Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike [The Role of the Reader. Explorations in the Semiotics of Texts]. St. Petersburg, Simposium Publ., 2005. 501 p. (In Russ.)

Bauman Z. *Liquid Modernity*. Cambridge, UK: Polity Press, 2000. 229 p. (In Eng.)

Castoriadis C. *Le monde morcele. Les carrefours du labyrinthe III*. Paris, Seuil, 1990. 418 p. (In French)

Wagner P. *A Sociology of Modernity. Liberty and Discipline*. London, Routledge, 1994. 268 p. (In Eng.)

Wagner P. *Theorizing Modernity. Inescapability and Attainability in Social Theory*. London, Sage Publications, 2001a. 150 p. (In Eng.)

Wagner P. Modernity: History of the Concept. *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. Ed. by N. J. Smelser and P. B. Baultes. Amsterdam, Paris et al., Elsevier, 2001b, pp. 9949–9954. (In Eng.)

Wagner P. Imperial Modernism and European World-Making. *Varieties of World-Making. Beyond Globalization*. Ed. by N. Karagiannis, P. Wagner. Liverpool: Liverpool University Press, 2007, pp. 247–265. (In Eng.)

Wagner P. Modernity as Experience and as Interpretation: Towards Something Like a Cultural Turn in the Sociology of “Modern Society”. *Frontiers of Sociology*. Ed. by P. Hedstrom, B. Wittrock. Leiden, Boston, Brill, 2009, pp. 247–266 (In Eng.)

MODERN SCIENTIFIC TEXT: SCIENTIFIC TEXT AS PRESENTATION OF SCIENTIFIC RESEARCH RESULTS IN THE MODERN KNOWLEDGE SOCIETY

Nataliya V. Khalina

Professor in the Department of Public Relations and Advertising

Altai State University

61, Lenina st., Barnaul, 656061, Russian Federation. nkhalina@yandex.ru

SPIN-code: 1393-3762

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2478-5669>

ResearcherID: S-2134-2016

Submitted 06.03.2018

The review focuses on the concept “modern scientific text”, given in the title of the monograph under consideration. This concept is analyzed in the review through the prism of the social and philosophical concept of the “knowledge society”, the theory of modernity and postmodern philosophy, including its linguistic actualization. The integrated analysis of the concept presented in the monograph results from the consideration by its authors of the modern scientific text as a multidimensional phenomenon, on the one hand, generated by the innovative demands of the technologically evolving society, on the other hand, generating new connections of values, which, in themselves, constitute the derivation bases of new knowledge. The methodologically verified analysis of linguistic and textual units forming the integrity, consistency, stereotypeness and abstractness of the modern scientific text presented in the monograph *Modern scientific text (through the prism of discursive changes)* allows one to determine the parameters of scientific knowledge, the nature of which sets the vectors for the development of the Russian society in the coming decades. The research result should be qualified not only as a contribution of the Perm school of thought to the development of the postulates of modern linguistics and discourse science, but also as a scientific achievement that will contribute to the integration of modern linguistics and modern philosophy and sociology of language.

Key words: scientific text; modern scientific text; epistemic situation; epistemological modernity; cognitive-discourse-stylistic approach; discursive practices.